

Через несколько месяцев приблизился день входа Линь Цюши в свою шестую дверь.

Мужчина думал, что Жуань Наньчжу, как и планировалось, возьмёт ещё Чэн Цяньли, который тоже стоял на пороге шестой двери, но вышло иначе — Жуань Наньчжу решил их разделить.

Линь Цюши не понимал причин, но не стал задавать лишние вопросы — Жуань Наньчжу всегда действовал согласно собственному плану.

Примерно за десять дней до срока Чэн Цяньли получил подсказку для своей двери. Обычно обитатели коттеджа вместе искали материалы по подсказке, но этот раз стал исключением. Подсказка для двери Чэн Цяньли держалась в секрете, только он и его брат знали, о чём она.

Чэн Цяньли, заполучив подсказку, ужасно обрадовался, а когда Линь Цюши спросил его, в чём причина такой радости, юноша ответил:

— Хи-хи-хи, брат запретил мне говорить.

Линь Цюши:

— ...

Иногда Чэн Цяньли вёл себя как дурачок, но если дело касалось важных вещей, неукоснительно слушался брата. Юноша перестал по-дурацки хихикать и сказал:

— Когда мы вернёмся, я по секрету тебе расскажу. А ты получил подсказку?

Линь Цюши покачал головой.

— Пока нет.

Жуань Наньчжу ещё не отдал ему подсказку, словно что-то обдумывал.

— Не волнуйся, ведь с тобой будет Жуань-гэ, а значит, ничего не случится.

— Ага, — Линь Цюши кивнул. — Надеюсь, у всех нас всё будет хорошо.

— Всё будет хорошо, — Чэн Цяньли продолжал беззаботно улыбаться.

Прошло ещё несколько дней, и Линь Цюши наконец заполучил свою подсказку. На бумажке значилось: Воронье пугало.

— Что это такое? — Линь Цюши был немного озадачен. — Какая-то легенда?

— Западная городская легенда, — ответил Жуань Наньчжу. — Иногда его называют «Соломенным пугалом». Слышал о таком?

Линь Цюши, поразмыслив, кивнул.

— Кажется, что-то припоминаю.

Он вспомнил, что видел нечто подобное в кино.

Жуань Наньчжу перебрал ему папку с материалами.

— Взгляни. Информации немного, но всё же лучше, чем ничего.

Линь Цюши открыл папку и погрузился в чтение.

В материалах подробно расписывалась легенда о Вороньем пугале, проклятом монстре. Когда-то Воронье пугало был простым крестьянином, но однажды он встретил детей, которые озорничали на его поле. Прогоняя хулиганов с поля, мужчина по несчастливой случайности погиб. А дети, косвенно повинные в его смерти, чтобы скрыться от ответственности, сделали из трупа крестьянина соломенное пугало, которое оставили прямо на том же поле. Вот только никто из них не подозревал, что это лишь начало кошмара... Из-за случившегося Воронье пугало возненавидел детей. Легенда гласит, что впредь, если какой-то ребёнок показывался ему на глаза, монстр делал из несчастного такое же чучело, в которое превратился сам.

Также в папке обнаружилось подробное описание особенностей и конкретных способов расправы Вороньего пугала со своими жертвами. К примеру, он предпочитал убить ребёнка и сделать из него чучело, в животе которого устраивал воронье гнездо...

В общем, не говоря уже о попадании в подобный мир, одна только легенда нагоняла страху на пугливого человека.

Линь Цюши быстро дочитал до конца и решил было, что на этом подготовка закончена, но Жуань Наньчжу вдруг упомянул, что ещё собирается съездить с ним в магазин, купить наряд.

Линь Цюши это показалось странным.

— Купить наряд? Какой наряд?

— Наряд, который ты наденешь за дверь! — улыбнулся Жуань Наньчжу.

После Жуань Наньчжу под сочувственные взгляды обитателей коттеджа повёз совершенно растерянного Линь Цюши в магазин. Сначала они купили несколько мужских вещей, а потом добрались до женского отдела...

Жуань Наньчжу явно проделывал подобное не в первый раз — продавцу он сказал, что покупает вещи для своей девушки. При этом его взгляд скользнул по Линь Цюши.

Тот сперва не понял и, когда покупки уже были сделаны, озадаченно спросил:

— Наньчжу, у тебя разве есть девушка?

— Нет.

— А зачем ты купил женскую одежду?

— Не я. Ты купил.

— Но ведь и у меня нет девушки!..

Жуань Наньчжу шёл впереди и нёс несколько пакетов. Услышав вопрос, он обернулся.

— Зачем ещё какая-то девушка? Носить будешь ты.

Линь Цюши на три секунды завис, а когда наконец перезагрузился и понял, что к чему, в его взгляде отразился ужас.

— Наньчжу... Я? Буду? Носить?

— Да. Ты будешь носить.

— Но... Разве мне такое подойдёт?..

Жуань Наньчжу изобразил непонимание.

— Интересно, какого ты мнения по поводу собственной внешности?

— Я просто «парень из массовки»!

Жуань Наньчжу погрузился в молчание и окинул Линь Цюши ещё более непонимающим взглядом. Тот покрылся мурашками и не осмелился больше спрашивать, послушно последовав за ним в коттедж.

На следующий день Жуань Наньчжу за шиворот вывел Линь Цюши из его комнаты и приступил к перевоплощению.

Раньше Линь Цюши большую часть времени проводил в офисе, поэтому не мог похвастаться мускулистым телосложением, обладал обычной комплекцией. Его лицо также не отличалось агрессивными и резкими чертами. Двойное веко*, не слишком большие глаза, зато улыбка очень красивая.

*Обычно азиатский тип лица не подразумевает наличия двойного века, но это считается красивым в Китае, поэтому там распространены операции или временные косметические процедуры по добавлению двойного века, а такая природная особенность считается редким признаком красоты.

Жуань Наньчжу велел Линь Цюши сесть ровно, достал инструменты и приготовился наносить макияж.

Линь Цюши от испуга боялся моргнуть.

— Наньчжу... может, обсудим?

— Что обсудим?

Линь Цюши прошептал:

— Можно как-то без этого обойтись?

Жуань Наньчжу, не моргнув глазом, ответил:

— Ты же спросил, нравится ли мне переодеваться женщиной? Никакие мои объяснения не сравнятся с твоим личным опытом. — Уголки его глаз приподнялись, но улыбка выглядела чересчур фальшивой. — Не волнуйся, когда окажемся внутри, я буду всячески тебя оберегать.

Линь Цюши чуть не расплакался.

Он не знал ни одного названия декоративных средств, лежащих перед ним. Только чувствовал, как Жуань Наньчжу что-то наносит на его лицо. Процесс получился долгим, настолько долгим, что Линь Цюши уже начал клевать носом, когда Жуань Наньчжу наконец выпрямился и хлопнул в ладоши.

— Готово.

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу протянул ему зеркало.

— Посмотри, потом сам выберешь причёску, какая тебе понравится.

Линь Цюши взял зеркало и, бросив взгляд, мгновенно обомлел. На него из отражения смотрело женское лицо. Не ослепительно прекрасное, но всё же довольно привлекательное, излучающее мягкость, даже немного расстроенное, прямо-таки требующее, чтобы «её» кто-нибудь пожалел.

Линь Цюши не сдержался и коротко выругался.

— Девушке не следует так выражаться, — заметил Жуань Наньчжу. — Тебе нравятся длинные волосы или короткие?

— Длинные...

Он вообще-то хотел сказать, что ему нравятся девушки с длинными волосами, но Жуань Наньчжу тут же достал парик и занялся его причёской.

Линь Цюши:

— ...

После Жуань Наньчжу добавил ещё несколько штрихов образу Линь Цюши. Должно быть, он собирался нарядить его сразу в платье, но видя, что тот выглядит так, словно вот-вот потеряет сознание от ужаса, всё-таки решил на первый раз не травмировать беднягу слишком сильно и выбрал комплект унисекс.

Линь Цюши, которого заставили переодеться, развернулся и сразу бросился бежать... А на бегу клялся себе, что больше никогда не сболтнёт лишнего.

Когда необходимые приготовления были завершены, Жуань Наньчжу удовлетворённо улыбался, глядя на Линь Цюши. Мужчина был довольно симпатичным, черты лица не слишком выделялись, даже наоборот — обладали некоторой мягкостью. Все «мужские» детали легко сглаживались макияжем. Прибавить к этому сдержанный характер Линь Цюши — и получится просто идеально.

— Я пойду за дверь в таком виде? — Линь Цюши не решался сказать шефу слова поперёк, даже если в душе протестовал, оставалось пытаться обиженно уговаривать: — Наньчжу, я осознал свою ошибку, нельзя ли...

Жуань Наньчжу вскинул брови.

— Нельзя.

Линь Цюши:

— ...

— Но я ведь не умею изменять голос!

Голос Жуань Наньчжу за дверью звучал «средне» между мужским и женским, но, тем не менее, никому и в голову не приходило, что говорит мужчина.

— Тренируйся!

— Но ведь осталась всего пара недель...

Жуань Наньчжу полушутя ответил:

— Не спеши, учись потихоньку. Впереди ещё будет много возможностей. Что до следующей двери... Не сможешь говорить — будешь изображать немую.

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу постучал пальцем по столу.

— Хрупка немая девушка... довольно интересная роль, не находишь?

Линь Цюши:

— ...

Тань Цзаоцзао, скорее заведи его в свой шоу-бизнес! И тогда следующий Оскар точно поедет в Китай!

Однако Жуань Наньчжу в итоге всё же сжалился и милосердно предложил Линь Цюши выбор — можно не притворяться немой девушкой, а стать парнем-трансвеститом.

Линь Цюши всё-таки решил стерпеть унижение ради важного дела и стать немой. Ему не хотелось бы ловить на себе шокированные взгляды.

Хватило и того, что из-за своего наряда Линь Цюши подвергся насмешкам обитателей коттеджа.

— Ха-ха-ха-ха, Линь Цюши, вот и тебя постигла эта участь! — Чэн Цяньли вообще не имел чувства такта. — Но ты ещё ничего, красotka! Намного лучше Чэнь Фэя.

Линь Цюши:

— А?

Чэнь Фэй с угрюмым лицом огрызнулся:

— Чёрт, и не стыдно тебе такое про меня говорить? На себя бы в зеркало посмотрел!

— Хм, да из меня бы получилась невиданная красавица!

Жуань Наньчжу:

— Правда?

Услышав вопрос, Чэн Цяньли покрылся мурашками от макушки до пят и забормотал:

— Нет-нет-нет, Жуань-гэ, я пошутил!

Жуань Наньчжу бросил на него взгляд, сел за стол и спросил:

— Как ваша с братом подготовка к следующей двери?

Чэн Цяньли:

— Лучше не бывает, — он отправил в рот кусочек чего-то съестного. — Кажется, на этот раз мир попался простой.

Жуань Наньчжу неопределённо хмыкнул и больше ничего не спросил. Как видно, он был полностью спокоен за Чэн Исе. Только непонятно, о чём они всё-таки поругались в тот день, когда Линь Цюши услышал их с крыши.

Судя по характеру Чэн Исе, он не из тех, кто может без причины с кем-то конфликтовать.

Впрочем, Линь Цюши не стал на этом заикливаться, потому что близилось время открытия его собственной двери.

Через пару недель Линь Цюши собрался после полудня посидеть с Чэн Цяньли в гостиной и пожевать чего-нибудь, но в итоге, стоило отвернуться, Чэн Цяньли пропал.

Первым делом Линь Цюши решил, что тот отлучился в туалет, но, не дождавшись возвращения даже спустя несколько минут, осознал — Чэн Цяньли ушёл за дверь.

Примерно спустя полчаса юноша также внезапно возник на диване.

Он был бледным, хватался за грудь и тяжело дышал.

Линь Цюши заволновался:

— Ты в порядке? Цяньли?

Чэн Цяньли бросил на него невидящий взгляд и, не сказав ни слова, бросился вверх по лестнице.

Линь Цюши, видя его паническое состояние, поспешил следом.

Чэн Цяньли добежал до комнаты Чэн Исе и без стука дёрнул за ручку.

Дверь открылась, и в комнате показался его брат, сидящий на кровати. Похоже, он вернулся только что — на его лице по-прежнему не было никакого выражения. Он поднял глаза на перепуганного Чэн Цяньли.

— Что?

— Брат... — Чэн Цяньли кинулся к нему и крепко сжал в объятиях. — Я думал, ты не вернёшься... Я думал, ты не вернёшься...

Чэн Исе молча похлопал Чэн Цяньли по спине, чтобы успокоить его.

Судя по всему, Чэн Цяньли на самом деле ужасно испугался — он был весь белый как мел и выглядел ещё хуже, чем обыкновенно мрачный Чэн Исе.

Братья какое-то время сидели, обнявшись, а когда эмоции немного улеглись, Чэн Цяньли почувствовал себя неловко и выбрался из объятий Чэн Исе.

— Я проголодался, пойду чего-нибудь перекушу, — сказал он, шмыгая носом.

Чэн Исе не стал задерживать, только проводил его взглядом.

Линь Цюши, видя, что ничего страшного не произошло, тоже решил уйти, но вдруг услышал за спиной голос Чэн Исе:

— Линь Цюши, если со мной что-то случится, ты позаботишься о Чэн Цяньли?

Линь Цюши застыл.

— Ладно, забудь, — тут же добавил юноша. — Иди.

Он сразу же закрыл дверь, не давая Линь Цюши времени опомниться.

Честно говоря, Чэн Исе совершенно не походил на шестнадцатилетнего парня. Он всегда сохранял спокойствие и холодность, совсем как Жуань Наньчжу. Возможно, шестая дверь была слишком опасной, поэтому у него и вырвались такие слова.

Линь Цюши ощутил необъяснимую горечь.

Когда он вернулся в гостиную, Чэн Цяньли уже сидел там и что-то жевал. Только совсем без удовольствия и с явно утомлённым видом.

Линь Цюши расспросил его и узнал, что за дверью они оказались на древнем поле битвы, где только что завершилось сражение. И столкнулись с множеством опасностей.

К счастью, им всё-таки удалось выбраться.

— У нас с братом наследственное генетическое заболевание, — не переставая жевать, Чэн Цяньли вдруг заговорил на тему, которую раньше никогда не затрагивал. — Нельзя заниматься спортом, а при обострении даже ходить нельзя. Врачи сказали, мы оба не доживём до восемнадцати.

Линь Цюши приготовился слушать.

— Мой брат первым попал за дверь, — продолжил Чэн Цяньли. — И болезнь стала отступать... А потом и я пошёл за ним. — Он почесал затылок и усмехнулся. — Иногда мне кажется, что двери не такие уж и страшные. Если бы их не было, я бы не смог жить нормальной жизнью. И не дожил бы до этого дня. Этого уже достаточно.

— Не думай об этом, — сказал Линь Цюши. — У тебя впереди ещё целая жизнь.

— Да, целая жизнь! — Взгляд Чэн Цяньли сделался немного потерянным. — Интересно, как она закончится, эта жизнь.

Линь Цюши не мог этого слушать. Только в такие моменты он вспоминал, что каждый обитатель коттеджа стоит на пороге смерти. Кто-то готов к этому морально, кто-то нет. Но все

без исключения хоть раз ощущали на себе дыхание смерти.

— Удачи тебе в следующей двери, — Чэн Цяньли поднялся. — Я пойду посплю, очень устал...

Линь Цюши кивнул и проводил зевающего юношу взглядом.

Наверное, из-за отсутствия привязанностей в жизни Линь Цюши входил в дверь без особого волнения. Он мог принять смерть. И готов был встретить новую жизнь.

По времени двери Линь Цюши и Чэн Цяньли расположились не так уж далеко — ночью того же дня Линь Цюши проснулся, будто его что-то испугало. Выглянув из спальни, он обнаружил уже знакомый коридор с двенадцатью дверьми.

На первых пяти были наклеены печати, шесть последних оказались заперты. Только шестая по счёту дверь легко поддавалась, когда Линь Цюши потянул за ручку.

После привычного круговорота Линь Цюши оказался на пустующей асфальтовой дороге. Только чёрная табличка указывала дорогу. На ней с трудом читалось: «посёлок Водопроводный».

Погода стояла прохладная, и Линь Цюши поплотнее запахнул одежду, затем неторопливо зашагал по дороге, довольно широкой, но скрытой в густом тумане. Он шёл чуть больше пяти минут, когда наконец впереди кто-то появился. Фигура была знакомой, и взгляд Линь Цюши сразу просветлел.

— Мэн-Мэн...

Человек впереди обернулся. Лицо оказалось незнакомым, но энергетика от него исходила уже привычная.

Незнакомец спросил:

— Конфетку хочешь?

Линь Цюши ответил:

— Хочу, хочу. Мне нравятся клубничные конфеты со вкусом мяты.

— А мне нет. Четвёртый зуб шатается.

Назвав секретный пароль, они подтвердили личность друг друга, и Линь Цюши наконец вздохнул спокойно.

— Не думал, что мы встретимся почти сразу... Подожди, а ты почему в мужской одежде? — он круглил глаза.

— Разве я сказал, что тоже буду переодеваться?

Линь Цюши:

— ...

Жуань Наньчжу приложил палец к губам и улыбнулся.

— Тсс. Немая девушка не может так много болтать.

Линь Цюши, не в силах ни плакать, ни смеяться, взмолился:

— А можно я...

— Нельзя, — Жуань Наньчжу прекрасно знал, о чём тот попросит, и безжалостно отказал. — Будь паинькой.

Линь Цюши:

— ...

Он поправил парик и обнаружил, что фальшивые волосы в самом деле стали настоящими. И по какой-то причине даже ростом на этот раз Линь Цюши оказался чутьточку ниже, чем в реальности.

— Идём, поищем остальных, — Жуань Наньчжу огляделся по сторонам. — Туман здесь очень неприятный.

И они вместе продолжили путь.

Линь Цюши следовал за Жуань Наньчжу. В пути он незаметно оттянул пояс брюк и, увидев, что все необходимые органы на месте, испустил громкий вздох облегчения.

Какое счастье, что изменились только волосы, и больше ничего. Иначе он бы даже плакать не мог от горя.

Они всё время шли вперёд, и в тумане наконец начало что-то проявляться. Перед ними возник старинный посёлок. Все постройки здесь были в западном стиле, только большинство надписей — на китайском языке.

Линь Цюши вдруг стало любопытно:

— Тебе попадались заграничные локации?

— Да, это как раз одна из таких.

— Но ведь надписи все на китайском!

— Наверное, двери учитывают уровень образования людей и не решаются выполнять надписи на английском. — Он посмотрел на Линь Цюши. — Всё-таки некоторые даже на родном языке читать не умеют.

Линь Цюши понял, что это насмешка над его поведением в прошлой двери, когда Линь Цюши притворился неграмотным.

— Но ведь была особая ситуация... — неловко попытался оправдаться он.

К тому моменту мужчины уже вошли в посёлок и увидели группу людей, которые столпились на небольшой главной площади.

Жуань Наньчжу с первого взгляда определил количество:

— Восемь.

Линь Цюши уже начал изображать немую, поэтому ничего не сказал в ответ.

Когда они вышли из тумана, тут же привлекли к себе внимание. Некоторые взгляды переместились к прекрасному Жуань Наньчжу, но были и те, кто смотрел на Линь Цюши.

Сейчас Линь Цюши носил длинные распущенные волосы, из-за маленького роста одежда немного на нём висела, лицо было бледным, словно он очень испугался. То и дело он поворачивался к Жуань Наньчжу, глядя беспомощным взглядом чёрных глаз... Это то, что видели остальные. На самом же деле...

Линь Цюши: Бл*ть, бл*ть... Они все пялятся на меня!

Жуань Наньчжу: Пусть пялятся, от тебя не убудет.

Линь Цюши: А вдруг они поймут, что я — мужчина?

Жуань Наньчжу: Сразу вынимай его из штанов и припугни их.

Линь Цюши: ...

Касаемо содержания состоявшегося между ними обмена взглядами Линь Цюши выразил позицию — «мне больше нечего сказать».

К ним сразу кто-то направился. Жуань Наньчжу, как обычно, производил впечатление человека, с которым непросто сладить, и незнакомец выбрал своей целью Линь Цюши — с виду несчастного и беззащитного.

Но Линь Цюши не успел никак отреагировать, когда Жуань Наньчжу выставил руку перед подошедшим и бросил:

— Проблемы?

— Нет, — ответил довольно привлекательный и очень модно одетый мужчина за двадцать лет на вид. Похоже, он испытывал немалый интерес к Линь Цюши. — Хотел спросить, не нужна ли вам помощь.

— Мне показалось, она не может говорить, — глядя на мужчину, Жуань Наньчжу заслонил Линь Цюши собой.

— Не может говорить? — Интерес мужчины усилился. Он обратился к Жуань Наньчжу: — Приветствую, меня зовут Ван Тяньсинь*.

*Тяньсинь — сердце неба.

Жуань Наньчжу ответил:

— Лу Мэн*.

*Мэн — союз.

Ван Тяньсинь, видя, что тот собирается защищать немую девушку, улыбнулся.

— Вы знакомы?

— Не знакомы. Просто встретились сразу, как попали сюда. Можно сказать, нас свела судьба.

Линь Цюши вынул телефон и напечатал на экране: Меня зовут Юй Цюцю*, рада с вами познакомиться.

*Цюцю — удвоение первого иероглифа имени Цюши, «осень».

Оба мужчины увидели фразу на экране телефона. Ван Тяньсинь тут же отреагировал:

— А, так значит, тебя зовут Юй Цюцю, очень милое имя. — Он немного уступал Жуань Наньчжу по росту, а сейчас чуть наклонился к Линь Цюши и изобразил дружелюбие. — Меня зовут Ван Тяньсинь. Если можно, я бы хотел стать твоим другом.

Линь Цюши притворился напуганным и спрятался за спину Жуань Наньчжу. За беспричинной любезностью часто прячутся недобрые намерения. Этот Ван Тяньсинь вдруг проявил такую сердечность по отношению к человеку, которого видел впервые в жизни... Ясное дело, не просто так. Линь Цюши не боялся его, но всё же не был дураком, чтобы самому лезть на рожон.

Жуань Наньчжу тоже не собирался церемониться.

— Кажется, она тебя боится. Держись-ка от неё подальше.

Ван Тяньсинь бросил взгляд на Жуань Наньчжу и в самом деле развернулся и пошёл прочь.

Линь Цюши не ожидал, что мужчина сдастся так быстро, а Жуань Наньчжу прохладно усмехнулся, как будто догадывался о намерениях Ван Тяньсиня.

Тем временем вся команда постепенно собралась.

На этот раз среди них, как обычно, оказались двое новеньких, оба — мужчины. Один вёл себя довольно уравновешенно, другого сразу же постиг нервный срыв — он всю дорогу рыдал.

Впрочем, кроме плача, никаких излишне импульсивных поступков новенький не совершал.

Ван Тяньсинь отстал от Линь Цюши и очень скоро нашёл себе новую цель. За считанные минуты он сблизился с другой девушкой, они разговорились и явно прекрасно ладили.

Линь Цюши посмотрел на Жуань Наньчжу.

Тот разгадал его немой вопрос и шёпотом ответил:

— За дверью попадают люди, которые обожают объединяться с кем-нибудь в пары. Разумеется, они ищут партнёров не только для сотрудничества, а, возможно, для кое-чего другого.

Линь Цюши: Например?

Жуань Наньчжу, глядя на него, улыбнулся шире. Но ничего не сказал.

Линь Цюши всем телом содрогнулся от этой улыбки.

Очевидно, что Ван Тяньсинь проделывал подобное не в первый раз, и выбирал цель очень точно — когда все были в сборе, он согревал вниманием девушку, которая выглядела беззащитнее остальных, тем самым легко втирался в доверие.

А Линь Цюши, будучи «немой», соответствовал его требованиям как никто другой. Но Жуань Наньчжу спутал мужчине все карты, и тому пришлось переключаться на другую.

Жуань Наньчжу предупредил:

— Не отходи от меня. Не дай себя никуда увести.

Линь Цюши глянул на него и подумал: «Пусть уводит, не страшно. В случае чего — стяну юбку, и мы померяемся, у кого больше...»

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Без спектакля обойтись никак нельзя. Если я сам не играю, мне непременно нужно наблюдать за чужой игрой.

Линь Цюши: ...

Эта дверь задумывалась в стилистике фильма «Слендермен» (2018), но, во избежание проблем с авторским правом, я изменила тему на соломенное чучело _(:з[<)_

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728428>